

(1) Натка вышла из дома и направилась вдоль улицы. (2) Вопреки ясной, солнечной погоде на душе было мрачно и тягостно. (3) Сегодня мама купит ей платье, даже мысль о котором отравляет предпраздничное настроение. (4) Мама купила бы это платье ещё вчера вечером, когда они завершали «последний», как она сказала, тяжкий поход по магазинам. (5) Но их отказались обслужить, так как время работы торгового центра истекло и все кассы были закрыты. (6) Это было простое шёлковое белое платье, совершенно не соответствующее мечте Натки и о наряде на выпускном балу, который состоится через два дня. (7) Она сама точно не знала, какое именно хочет. (8) Но знала точно, что не хочет такое платье, на котором настояла мама.

(9) Натка вообще уже потеряла надежду на то, чтобы найти общий язык с мамой, которая с каждым днём становилась всё более агрессивной по отношению к ней. (10) Казалось, что мама только и ждёт чего-то плохого от неё, опасается плохих новостей о внедомашней и внешкольной жизни дочери, которая всё более замыкалась. (11) Но Натка знала себя. (12) Она знала, что заложенное именно мамой сидит в ней так прочно, что она никогда не сможет переступить черту, за которой то, на что падки некоторые её ровесники... (13) Натка знала, что никогда не позволит себе опустить планку требований к себе, не предаст своего идеала самой себя, стремление к которому ей внушала мама с самого раннего детства. (14) Но, как бы назло самой себе, Натка свою внутреннюю «правильность» тщательно прятала за внешней бравадой, выраженной в манере разговаривать (неподобающей «приличной девушке», со слов мамы), в одежде. (15) «Словечки», мини-юбки, бикини и тому подобное пугали маму, приводили в шок, заставляли вырабатывать методы борьбы с помощью всё увеличивающейся шкалы запретов. (16) Это влекло противоположный эффект, и дочь придумывала всё более изощрённые (нередко успешные) способы противостояния. (17) Но подготовка к выпускному завершилась полным поражением Натки, олицетворённым в этом отвратительном платье, на котором настаивала мама тоном, не допускающим возражений.

(18) В самом мрачном настроении Натка брела по городу куда глаза глядят.

(19) На одной из улиц, где, как ей показалось, она вообще не бывала, её внимание привлекла витрина маленького (судя по всему, совсем нового) магазинчика.

(20) Девушка из праздного любопытства отворила дверь, и перед ней предстало платье, которое просто приворожило её. (21) Светло-пепельного цвета, составленное из нескольких слоёв мягкого шифона.

(22) Платье было без рукавов и даже без лямок. (23) От драпировки у груди шифон спадал каскадом воланов разной ширины, которые, как воздушная спираль, обволакивали фигуру манекена.

(24) Натка не могла не примерить это чудо и, глянув в зеркало, не узнала себя.

(25) Её фигура стала какой-то отточенной, с более длинной шеей и более округлыми плечами.

(26) Платье было словно специально подогнано к натуральным цветам её внешности: пепельным волосам, персиковой коже и светло-карим глазам.

(27) «Цена платья превышает вдвое стоимость того, что выбрала и уже наверняка купила мама в обеденный перерыв, — размышляла девушка, с грустью возвращая платье на место. — (28) Но здесь дело не только в цене. (29) Попадись это платье на глаза маме ранее даже при сходной цене, она бы всё равно не купила его, так как оно выходит за рамки её представления о платье, которое подобает носить «скромной девушке»».

(30) Уже поздним вечером Натка зашла к старшей подруге (первокурснице университета) Оле и за чаепитием поделилась с ней своим настроением.

(31) Семья подруги относилась к числу весьма зажиточных. (32) Оля предложила Натке займы деньги на неопределённый срок на полюбившееся платье.

(33) Девушка возвращалась домой с мечтой о том, как завтра побежит прямо к открытию магазинчика за платьем-мечтой.

(34) Натка осторожно повернула ключ входной двери, поскольку мама уже должна спать, как обычно в это время. (35) Девушка была рада тому, что так оно и оказалось и ей не нужно объясняться с мамой.

(36) Она тихо прошмыгнула в свою комнату и нашла выключатель. (37) Когда вспыхнул свет, перед её глазами предстало разложенное посреди кровати то самое платье, которое она мерила в новом магазинчике несколько часов назад.

(По Л. Матрос)